

Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

S/16819
7 November 1984
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПОСТОЯННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АНГОЛЫ,
ГВИНЕИ-БИСАУ, МОЗАМБИКА, РЕСПУБЛИКИ ЗЕЛЕННОГО МЫСА
И САН-ТОМЕ И ПРИНСИПИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ОТ 22 ОКТЯБРЯ 1984 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

Постоянные представители Народной Республики Анголы, Республики Гвинеи-Бисау, Народной Республики Мозамбик, Республики Зеленого Мыса и Демократической Республики Сан-Томе и Принсипи свидетельствуют свое уважение Председателю Совета Безопасности и имеют честь препроводить следующие документы, касающиеся серьезного положения, сложившегося в территории Восточный Тимор, находящейся под военной оккупацией Индонезии, которые они просят распространить в качестве документа Совета Безопасности:

- а) коммюнике о военном положении в Восточном Тиморе по состоянию до июля 1984 года;
- б) доклад о продовольственном положении в территории и некоторые данные о зверствах, чинимых оккупационными властями и оккупационными силами;
- с) список исчезнувших заключенных; этот список является неполным и включает лишь тех лиц, личность которых легко установить.

Элисиу ФИГЕЙРЕДУ
Посол
Постоянный представитель
Народной Республики Анголы

Корентину ДУШ САНТУШ
Посол
Постоянный представитель
Республики Зеленого Мыса

S/16819
Russian
Page 2

Инасью СЕМЕДУ
Посол
Постоянный представитель
Республики Гвинеи-Бисау

Мануэл ДУШ САНТУШ
Посол
Постоянный представитель
Народной Республики Мозамбик

Жуакин Р. БРАНКУ
Посол
Постоянный представитель
Демократической Республики
Сан-Томе и Принсипи

Приложение I

Революционный фронт за независимый Восточный
Тимор

Коммюнике

Наступление, начатое в сентябре прошлого года оккупационными войсками генерала Бени Мордани, до настоящего времени имело своим результатом лишь падение морального духа индонезийских солдат, выявив неспособность Джакарты положить конец войне путем ведения войны. Стчаянные, но тщетные усилия генералов из Джакарты, выразившиеся в этом предпринятом с целью уничтожения ФРЕТИЛИН наступлении с использованием истребителей-бомбардировщиков типа "Бронко" и "Тайгер", боевых кораблей, орудий, минометов, вертолетов, базук и неуправляемых ракет, а также с участием 20 батальонов солдат, получили надлежащий отпор со стороны партизан, которые непрерывно наносили оккупационным войскам тяжелые потери и захватили значительное количество оружия, снаряжения и индонезийского военного оборудования.

Масштабы действий партизан свидетельствуют о боевых возможностях ФАЛИНТИЛ (армия ФРЕТИЛИН), которую не запугали непрекращающиеся угрозы уничтожения и размах развернутого наступления. Захваченная индонезийская боевая техника и имущество дают ФРЕТИЛИН возможность продолжать войну до тех пор, пока Джакарта не откажется от своей политики полного пренебрежения резолюциями Организации Объединенных Наций. ФРЕТИЛИН не ушел в глухую оборону, как рассчитывал генерал Бени Мордани; партизаны, помимо ведения ежедневных боев в ходе военных операций в наших районах, начали наступательные действия, объектами которых являются Татуала, Лушпалум, Лоре, Луро, Уато Корбау, Келилаи, Уату Лари, Вемассе, Лалеия, Крибас, Натар Бора, Айнаро, Саме, Алас, Сойбада, Оссу, Лаклубар и Турискаи.

Ежедневно два самолета типа "Бронко" и два самолета типа "Тайгер" обстреливают из пулеметов и бомбят районы, контролируемые ФРЕТИЛИН (либо в ответ на наши действия, либо с целью облегчить передвижение своих войск). Минометы и орудия, установленные в деревнях и в сельской местности (Лушпалум, Луро, Уату Лари, Келикаи, Илиомар, Оссу, Викеке, Лаклубар, Саме, Алас, Турискаи, Манатуту, Меара Сагадате и Наарека), днем и ночь терроризируют охваченное страхом местное население. Для усиления уже находящейся в территории 15-тысячной группировки войск переброшено еще пять батальонов (741-й, 742-й, 743-й, "Маринир-5" и батальон РПКАД). Однако госпиталя Цици и Баукау переполнены ранеными индонезийскими солдатами, а в Баукау даже потребовалось создать еще одно кладбище - в Каибада.

/...

Будучи не в состоянии быстро подавить партизанскую борьбу, преемник полковника Пурванто*, считающийся более решительным и агрессивным, в очередной раз провел, несмотря на протесты католической церкви в Дили, принудительную мобилизацию населения для участия в боях, имевших место в январе и феврале текущего года. В ходе этих боев мобилизованное население испытывало острую нехватку продуктов питания, поскольку оно не было поставлено на довольствие, в то время как снабжение индонезийских солдат осуществлялось с помощью вертолетов; мобилизованные жители столкнулись с множеством проблем, породивших жалобы и недовольство, однако были вынуждены продолжать поход. Такое положение дел заставило прекратить боевые действия, которые планировалось завершить к апрелю полным разгромом ФРЕТИЛИН. Однако сейчас планируется новая мобилизация населения в возрасте от 14 до 60 лет, намеченная на месяцы сухого сезона (август, сентябрь и октябрь). С конца июня до середины июля жители Вемассе, Лалаэйи, Манатуту и Лаклу были вынуждены участвовать в боях в северных и центральных районах страны, что привело, в частности, к гибели приблизительно 30 таких мобилизованных жителей в Ваиме 5 июля во время стычки с партизанами, когда оккупационные войска заставили население наступать, а сами укрылись за его спиной. Не удовлетворяясь всем этим, оккупационные власти набирают и вооружают "пемудас" (детей школьного возраста).

Заявления Джакарты о "спорадических стычках" (в Восточном Тиморе) опровергаются тем фактом, что она отказывается разрешить въезд в территорию независимых наблюдателей. Постоянные препятствия, чинившиеся представителям Международного Комитета Красного Креста, и недавняя высылка их из территории позволили оккупационным властям и их сеющим смерть вооруженным силам снова создать в Восточном Тиморе обстановку террора и насилия.

Людей по-прежнему без суда и следствия бросают в тюрьмы, причем все, кого ночью увозят из тюрем или прямо из дома, впоследствии бесследно исчезают. Мы вновь призываем мировое сообщество, стремящееся к миру и справедливости, заставить Джакарту отказаться от репрессий в отношении населения в отместку за поражения, которые терпят ее войска на поле боя, и открыть организациям, занимающимся гуманитарной деятельностью, доступ в Восточный Тимор для оказания помощи его населению. Марионеточный "губернур" (губернатор) Марио Карраскалао прекратил выдачу денег голодающему населению Дили, чтобы оно не могло "покупать манго здесь и продавать его там", и, уже не скрывая своего деспотизма и агрессивности, отказался от публично объявленной им политики "завоевания сердец"; тем же, кто еще ждет от него денег на покупку продуктов для своих детей, он раздраженно заявляет: "Раз умирают индонезийцы, вы тоже можете умирать!"

* Бывший командующий индонезийскими войсками в Восточном Тиморе.

Народ Восточного Тимора борется и готов вынести все лишения, которых потребует от него процесс освобождения! Народ Восточного Тимора борется за то, чтобы положить конец иностранному господству; сегодня партизаны ФРЕТИЛИН как никогда осознают свою роль и преисполнены решимости путем вооруженной борьбы обеспечить защиту неотъемлемого права народа Мау Бере самому определять свою судьбу.

РОДИНА ИЛИ СМЕРТЬ!

ОКАЗЫВАТЬ СОПРОТИВЛЕНИЕ ЗНАЧИТ ПОБЕДИТЬ!

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ В ДЕРЕВНЯХ И В ГОРАХ ВОСТОЧНОГО ТИМОРА!

Восточный Тимор, период июльских боев 1984 года.

Главнокомандующий ФАЛИНТИЛ
Шанана

/...

Приложение II

Демократическая Республика Восточного Тимора - ФРЕТИЛИН

Доклад

1. Краткий обзор положения населения, которое является особенно серьезным с точки зрения обеспеченности продовольствием

Район Тутуалы. Пять племен деревни Тотуала располагают лишь небольшими участками маниоки и не имеют посевов кукурузы, поскольку они не сажали ее в предыдущем сезоне. Некоторые жители, промышленявшие раньше рыболовством, лишились доступа к побережью из-за ограничений на передвижение. В Меора, Поруш и Порламану закончились запасы, сделанные в 1982 году, и их жителям больше нечего есть. В этих трех населенных пунктах население очень сильно страдает от репрессий врага.

Район Лушпалуша. Населенные пункты Муапитин, Хоум, Ира Лафенфибро, Лусрай, Сепелата и Ира Хара (некоторые из которых сосредоточены вокруг Лушпалуш) находятся в таком же положении, как и Тутуала. Их жители сталкиваются с огромными трудностями, поскольку им запрещено покидать деревни и собирать кокосовые орехи на склонах ближайших холмов, и они лишены возможности высаживать продовольственные культуры. Остались незасеянными поля вблизи населенных пунктов Луро, Соро и Сорула; их жители также оказались в трудном положении, но у них по крайней мере есть кокосы, растущие на пальмах, окружающих их поля.

Район Лоре. Жителям населенных пунктов Малуру и Или Лара удастся дополнять свою небогатую пищу кокосовыми орехами.

Район Мору. Этот район находится в лучшем положении, однако поля вокруг деревень Маина I и II, Серелау и Бадуру используются лишь для сбора кумбили (вид овощей), которые растут по краям полей, а также кокосов.

Район Илиомара. Помимо занимающих небольшие площади кукурузы и маниоки, выживание населения здесь обеспечивается использованием в пищу корнеплодов под названием "сагу".

Район Луро. Население этого района постоянно голодает, поскольку основным продуктом питания здесь был сладкий картофель. В нынешнем же году из-за введенных ограничений картофельные поля не были засеяны, и население осталось без продуктов питания.

Район Ламази. Запасы кукурузы последнего урожая подходят к концу, однако население использует в пищу маниску, которая уже начинает портиться из-за долгого хранения.

/...

Район Лаги. Рисовые поля в окрестностях Лаги принадлежат лицам, пользующимся благосклонностью властей; им переданы буйволы, реквизируемые у жителей, подозреваемых в сочувствии ФРЕТИЛИН. Несмотря на наличие площадей для выращивания кукурузы и маниоки на склонах холмов, жители деревень Самалаи, Сазлари, Сагадате и Атебри (расположенных вдоль дороги Лага-Багиа) питаются главным образом плодами хлебного дерева, сезон созревания которых уже закончился; что же касается запаса овощей, то он почти истощился, поскольку в предыдущем сезоне жители этих деревень были лишены возможности снова засеять свои поля.

Район Бакиа. Население живет в очень плохих условиях и употребляет в пищу ботву еще не созревшего сладкого картофеля, который является основным продуктом питания. Ближе к центру этой сельской местности землевладельцы также выращивают маниоку. Население племен, которое ранее проживало в горах и в районе Легумана, переселяется в прилежащие к этой сельской местности районы и даже не может питаться комбили, сагу или кокосовыми орехами, поскольку в этом районе их нет.

Район Келикаи. В этом районе также постоянно царит голод. Население лишено кукурузы, климат препятствует получению хорошего урожая маниоки, а выращивание сладкого картофеля неразвито. Как и в предыдущие годы, местные жители могли бы питаться листьями дикорастущих и некультивируемых растений или кокосовыми орехами, однако то, что им запрещен выход за пределы Меку или этой сельской местности, вынуждает их употреблять в пищу лишь листья или зеленые плоды дынного дерева.

Район Уатолари. Что касается этого района, то площадь, расположенную к северу от дороги, соединяющей Викек и Уатолари, запрещено засеивать, а нолье поля, предназначенные для выращивания овощей и расположенные к югу от этой дороги, не дали достаточных урожаев ввиду того, что введенные запреты препятствовали доступу к этим полям. Во многих местах (Уатолари, Оссу, Венилале, Сейкал, Раде, Ума, Вемассе, Лалейя) семена кукурузы засеивались на плохо подготовленных овощных полях не в сезонное время, и то небольшое количество семян, которые удалось посеять жителям этих мест, погибли за-за прекращения выпада дождевых осадков. В настоящее время население, проживающее в районах Капуас, Малуро Комо, Меабути, Ве Буи и Лугака, может питаться лишь кумбили, сагу и маеком, произрастающими недалеко от этих районов. Поскольку передвижение населения ограничено, это положение может еще более ухудшиться в будущие месяцы засушливого сезона.

Районы Оссу и Венилали. Условия жизни в этих районах все же несколько лучше, чем в Келикаи, даже несмотря на то, что большая часть населения страдает от голода, вызванного тем, что ему было запрещено засеивать поля в предыдущем сезоне; население этих районов все еще может прокормиться маниокой.

/...

Район Баукау. На жителях прилежащих районов, расположенных между Сейкалом и Гариуаи и между Лоилубо и Буколи, весьма сильно называется то, что ему запрещен доступ к им же принадлежащим полям, предназначенным для выращивания овощей. У них не осталось кукурузы, и чтобы не умереть от голода, они питаются маниоккой, которая еще имеется на полях; однако в будущие месяцы условия жизни населения значительно ухудшатся.

Район Вемассе. В этом году немногочисленные прибрежные рисовые поля дали небогатый урожай. Большинство жителей, которые ранее проживали в расположенной в этой местности деревне, в настоящее время находятся за ее пределами и беспрестанно борются за предоставление им земли, которую они могли бы возделывать, и, поскольку местные жители не засевали поля в предыдущем сезоне, они питаются лишь сагу.

Район Викеке. В районах Буа Норак, Бе Лои, Бикаоин и Лука население может прокормиться лишь сагу, которое оно пытается достать днем и ночью. В районе Клатерек - Мутиу, где сейчас находятся жители из Крараса, которым удалось выжить, люди умирают от голода, потому что у них нет даже ножей, чтобы порезать сагу.

Районы Лаклута, Барике, Сойбада и Ф.Берлиу. В этих районах была сокращена площадь для посева семян, и в них совсем не осталось кукурузы. Население по-прежнему питается только маниоккой урожая 1982 года. Кроме того, жители вынуждены питаться (сгнившей) маниоккой, в результате чего они умирают от отравления.

Район Лалейя. Постоянной проблемой района Лалейя является нехватка земли и голод. Хотя населению удалось посеять небольшое количество семян кукурузы на полях, расположенных к северу от дороги, оккупационные власти вынудили его собрать урожай "по соображениям безопасности", когда кукурузные побеги были еще зелеными; то небольшое количество кукурузы, которую удалось собрать, сгнило, и сейчас люди могут лишь идти к берегу (всегда в сопровождении военных), с тем чтобы собрать немного тамаринда и листьев дикорастущих деревьев. Те немногие, которые могли заниматься рыболовством и добывать соль, из-за введения запретов не могут делать и этого. Всего в двух километрах от этой местности растет много диких растений, но населению запрещен доступ в районы, где произрастают маек или сагу.

Район Лаклубар. Сладкий картофель и кортас (основной продукт питания) не могут утолить голод, и люди употребляют в пищу кото морек, растущий в холмистых районах Ума Лима и Маубере. Население "не знает" кукурузы.

Район Алас. Население живет в очень плохих условиях и в течение многих месяцев не имело доступа к полям, предназначенным для выращивания овощей. Людям даже не давали возможность употребить в пищу то небольшое количество кукурузы, которая оставалась на полях и которая в результате сгнила.

Район Манатуто. Голод, как и в прошлом, носит здесь хронический характер, а площадь рисовых полей стала меньше, чем ранее, и эти поля не принадлежат всем жителям. Несмотря на то, что в этом районе есть немного овощных полей, население, как правило, питается только сагу.

Район Саме. На полях в Даре, Ксипантига, Ротуту, Сеу Сате, Холаина и Гороту ничего не произрастает, и население живет в тяжелых условиях.

Большинство населения, проживающего во всех этих районах, не имеет одежды.

2. Некоторые данные о зверствах, чинимых оккупационными властями и оккупационными силами

- а) Новые "атаурос" (острова-тюрьмы) и новые "комаркас" (тюрьмы) за пределами Восточного Тимора.

В период с октября 1983 года по май текущего года авиакомпания "Гаруда" (авиакомпания Индонезии) совершила уже шесть рейсов, с тем чтобы переправить заключенных из Дили в Бали, Купанг и Флорес. Поскольку до посадки в самолет заключенные тюрем Дили некоторое время пребывали за пределами тюрем, их по двое связывали за большие пальцы. Это видели все, кто находился в аэропорту; члены семей заключенных, живущие в Дили, имели возможность попрощаться со своими мужьями, отцами или сыновьями. Поскольку мы не в состоянии перечислить имена всех заключенных, мы можем только сказать, что среди них находились бывший кандидат на должность офицера португальской армии Давид Ксименес, который находится в тюрьме с июня 1980 года, и уроженец Уаибота-Оссу Антонио да Пьедаде, который в колониальные времена был деревенским управляющим.

- б) Бесчеловечная акция как звено в цепи мер, предпринимаемых "нангальяс" (специальными силами по борьбе с диверсиями).

После того, как в ходе операции 6 ноября 1983 года на дороге, соединяющей Мехару и Тутуала, партизаны уничтожили машину и захватили 15 единиц оружия, и после операции 20 ноября 1983 года в деревне Тутуала, в ходе которой было убито семь солдат из состава расположенных в этом районе "нангальяс", оккупанты-убийцы захватили более 200 жителей Мехары и Порламано и согнали их в две школы Мехары. Среди них были старики, мужчины, женщины и дети (все - члены семей поселян, которые, взяв в руки оружие, встали на путь вооруженного сопротивления в августе 1983 года). Помимо того, что этих людей избивали и пытали (женщин также пытали электрическим током и тушили об их грудь и лицо сигареты), никому не разрешалось удаляться более чем на пять метров от зданий школ. Поскольку в зданиях не было туалетов, то днем и мужчины и женщины "справляли нужду" на улице на виду у "нангальяс", которые оскорбляли женщин бранными словами и выражениями, например, "Что это ты там делаешь, мамаша!". Ночью заключенные были вынуждены на виду у всех "справлять нужду" в небольшие горшки, которые были у всех. Продукты приносили родственники заключенных, однако им не всегда разрешалось делать это. Таким образом две школы превратились в тюрьмы, где заключенные спали, ели и "справляли нужду". Многие из заключенных бесследно исчезли, и в нашем следующем письме мы сообщим их имена.

с) Другая, не менее бесчеловечная, репрессивная акция.

После того, как в Краресе произошло восстание, оккупационные силы стерли с лица земли деревню, зверски убив более 200 человек - мужчин, женщин, инвалидов и детей. Больные, инвалиды и маленькие дети заживо горели в домах. У жителей не осталось ни одежды, ни продовольствия, и они нашли убежище на горе Бибилеу. Совершив массированный обстрел, оккупационные силы захватили на реке Бе Туку около 500 человек и зверски убили их. В результате непрекращающегося обстрела, затяжной осады у подножия горы и операций по "прочесыванию" люди, которым удалось выжить, были вынуждены вновь сдать врагу. Агрессоры отняли у людей все, что у них оставалось, - большие и маленькие ножи и копья. Все оставшееся население было согнано в местечко под названием Клатерек Мутиу; люди не могли нарезать сагу, чтобы употребить его в пищу, и повалить деревья, чтобы построить себе хижины. Если бы не население местечка Бикарин, которое помогло оставшимся в живых крарасцам (ранее принадлежавшим племени Бибилеу), они бы умерли голодной смертью. И днем и ночью женщин и мужчин заставляли "охранять" поле, в центре которого расположились солдаты из отряда "нангальяс"; солдаты предупреждали, что в случае нападения ФРЕТИЛИН будут уничтожены все.

д) Еще одна репрессивная акция против населения. Количество подобных акций не поддается подсчету, и мы можем рассказать только о некоторых из них, которые не трудно проверить.

15, 16 и 17 марта 1984 году в Боу Меке, Каибрек и Бубурако партизаны объединенной роты А, III, несколько раз вступали в бой с (индонезийской) ротой, входящей в состав 328 батальона; в ходе этих боев силы врага понесли большие потери. Солдаты той же роты 328 батальона, продвигаясь к востоку от горы Оссоала, дошли до полей, принадлежащих жителям деревни Венилале, и захватили в плен троих местных жителей (находившихся на полях) и расстреляли их. Жертвами этой акции стали Мануэль, 38 лет, Франсиско Лои, 27 лет, Исак де Соуза, 29 лет; они были уроженцами местечек Фату Лиа, Буилале и Уай Оли, расположенных в районе Венилале. Исак был племянником командира "хансипов" (местной полиции) из Венилале - Джоакима де Саузы. Это произошло 21 марта 1984 года.

В течение всего мая и первой половины июня новые группы из состава 741, 742 и 743 батальонов преследовали две роты части II ФАЛИНТИЛ, действующие в районе, расположенном к северу от Матебиана. Бесчисленные потери, понесенные в боях в Каилоибере, Буу Бере, Ате Уа, Иси, Айлемо Боролои и Улу Су, в ходе которых было захвачено оружие, могли быть отомщены только 25 июня, когда рота 741 батальона пересекла Венилале, с тем чтобы дать бой в центральных районах. Недалеко от Венилале на левом берегу реки Ассалаитула, где находятся рисовые поля, принадлежащие нескольким деревенским жителям,

/...

агрессоры захватили двух мужчин по имени Жоан и Гаспар, уроженцев Уаи Оли, и расстреляли их. Жоан был двоюродным братом члена ИРП (Индонезийского регионального парламента) Алейксо Ксименеса. Несмотря на гнев этих лиц, которые в условиях индонезийской оккупации находятся в более привилегированном положении, чем другие, ни Алейксо Ксименес, ни Джоаким де Сауза не смогли и не смогут что-либо сделать. Мы уверены, что, хотя они и оплакали смерть членов их семей, они и слова не скажут "делегациям", которые в конечном итоге посетят Восточный Тимор.

В сентябре прошлого года после нападения на позицию в Баха Сае, в ходе которого партизанам удалось захватить пять единиц оружия, и в результате которого пять человек было убито и восемь ранено, находящиеся в этом районе "нангальяс" взяли в плен 17 местных жителей, переправили их в Вемассе и там зверски убили.

В ходе операции 19 мая 1984 года в местечке Лои Боро Уаи, расположенном недалеко от Баукау, партизаны захватили два ящика боеприпасов, брошенных индонезийцами при бегстве. После этого оккупационные власти заключили в тюрьму 23 человека, восемь из которых были ночью увезены из тюрьмы, после чего они бесследно исчезли. Членам семей, которые обычно приносили им продукты, было сообщено, что они "учатся в Джакарте"; но ведь эти несчастные были неграмотными!

Точно так же 14 мая 1984 года в ходе операции в Каирабеле, когда партизаны захватили 10 единиц оружия, включая оружие типа "Галакис", и убили 15 индонезийских солдат, более 30 местных жителей было заключено в тюрьму и некоторые из них бесследно исчезли в районе Баукау.

Эти случаи происходят повсеместно и постоянно. Мы пытаемся только дать информацию о случаях, которые известны всему населению этого района. В нашем следующем докладе мы представим информацию о новых случаях, имевших место в других местах.

Приложение III

Демократическая Республика Восточного Тимора - ФРЕТИЛИН

Список заключенных и пропавших без вести лиц после инцидента в Викеке после нарушения соглашения о прекращении огня (август 1983 года)

Примечание: мы приводим имена только тех лиц, личность которых можно легко установить; большинство же лиц, которые не включены в этот список, носят мауберские (тиморские) имена

1) Тереса душ Анжуш, старше 40 лет, из деревни Крамас. Была брошена в тюрьму 11 августа 1984 года членами "Кодим" из Викеке и сейчас содержится в заключении в Викеке. Она была жестоко избита Каси Сату.

2) Солдаты одной из рот расквартированного в Викеке 745-го батальона устроили в Викеке повальный обыск и в числе других лиц бросили в тюрьму следующих жителей:

- Абилио, 31 года; уроженца Викеке (20.8.1983);
- Марселино Амарала, 30 лет, из Карау Балу (21.8.1983);
- Абилио Амарала, 26 лет, из Карау Балу (21.8.1983);
- Домингуша Салсинья, 33 лет, из Ума Кик (30.8.1983);
- Марио Пинту, 30 лет, из Балара Уаин (4.9.1983);
- Аделино, 26 лет, из Карау Балу (7.9.1983);
- Аларико, старше 50 лет, из Карау Балу (8.9.1983);
- Гильермино, около 30 лет, из Карау Балу (13.9.1983);
- Жасинто, 35 лет, из Балара Уаин (13.9.1983);
- Дуарте, 31 года; из Балара Уаин (17.9.1983);
- Эрменогильдо, 25 лет, из Карау Балу (18.9.1983);
- Леонардо, 27 лет, из Карау Балу (23.9.1983).

В тюрьме всех их жестоко избивали ногами и прикладами, подвергали пыткам во время допросов в "Кодим". Домингуш Салсинья, Марио Пинту, Гильермино, Жасинто, Дуарте, Эрменгильдо и Леонардо считаются пропавшими без вести. Другие все еще находятся в тюрьме.

3) Сотрудники "Кодим" также не сидели сложа руки:

- Аида душ Анжуш, 16 лет;
- Мария Одети, 16 лет;
- Мариана, 17 лет;
- Домингуш, 20 лет;
- Киприана, 19 лет;
- Сижа, 18 лет.

Все они из деревни Викеке. Они были доставлены в "Кодим", где они все еще находятся в заключении.

4) Расквартированные в Оссу "нангаллас" (красные береты) отправили в "Кодим" деревни Викеке следующих лиц:

- Фелисиано де Жезуша, 29 лет, который все еще находится в заключении (2.10.1983);
- Паулино да Сильву, 30 лет; пропал без вести (2.10.1983);
- Селестино да Кошту, 38 лет; был жестоко избит прикладами и ногами (2.10.1983);
- Элиаша Гутьериша, 38 лет; был жестоко избит (2.10.1983);
- Франсиско Шавьера, 30 лет; был подвергнут пыткам электрическим током (4.10.1983);
- Филомено да Кошту, 22 лет; пропал без вести (4.10.1983);
- Агостиньо Сарменту, 20 лет; был подвергнут пыткам в Викеке, пропал без вести (4.10.1983);
- Ренужио да Сильву, 26 лет; был жестоко избит прикладами и ногами, пропал без вести (4.10.1983);
- Домингуша Сина, 27 лет; пропал без вести после допроса (4.10.1983);

- Домингуша, около 40 лет; был жестоко избит (4.10.1983);
- Акасио Гутьериша, 24 лет; пропал без вести (6.10.1983);
- Клементино да Сильву, 29 лет ;
- Филисиано ду Анжуша, 56 лет;
- Луиса Суареша, 39 лет;

(Последние три человека из названных в списке лиц были брошены в тюрьму 5 октября 1983 года местным "Корамил" (индонезийским военным командованием в районе). Они были избиты прикладами и ногами и до сих пор находятся в заключении в деревне Викеке).

- Киприано Фрейташа, 41 года; был жестоко избит; продолжает находиться в заключении (10.10.1983).

5) За пытками и избиениями неизбежно следуют новые аресты; 745-й взвод в деревне Викеке работает не покладая рук:

13 октября 1983 года в числе прочих лиц были арестованы:

- Амандо Пинту, 27 лет;
- Сальвадор Белу, 30 лет.

Они были варварски избиты в "Кодим" и сейчас считаются пропавшими без вести.

14 октября 1983 года в числе прочих лиц были арестованы:

- Анастасио Соареш, 23 лет;
- Раймундо Перейра, 27 лет, из Вай Нори, житель Викеке; в настоящее время считается пропавшим без вести;

- Мариано Менезеш, 49 лет, из Уато Лон, житель Викеке, 10 ноября 1983 года был доставлен в "Кодим" и зверски избит. До сих пор находится в заключении.

6) В ноябре, вслед за арестом Марио Менезеша, местное "Корамил" в Беасо близ Викеке отправило в "Кодим" следующих лиц:

- Альфонсо Монтейру, 20 лет;
- Мануэля Соареша, 27 лет;

- Жеремиаса да Кошту, 30 лет;
- Мигеля Ногейру, 29 лет;
- Антонио ди Карвалью, 53 лет.

Все они уроженцы Лугаки (Мато Лари) и проживали в Беасо. Они были жестоко избиты, после чего были арестованы еще 26 человек. Около 10 из них считаются пропавшими без вести, а остальные все еще находятся в заключении.

7) Кроме этих людей в сентябре были арестованы и отправлены в Дили следующие лица:

- Франсишко Шименес, учитель школы католической миссии;
- Жоао Боску, который в колониальные времена работал шофером в туристическом агентстве;
- Фернандо Гонзага, который в колониальные времена был школьным учителем.

Альфонсо да Кошта Ранжель и Домингуш Пинту из племени Тайбилеу/Викеке были в заключении несколько раз, но после вступления в силу соглашения о прекращении огня были освобождены в Дили. В сентябре 1983 года они были снова арестованы, и сейчас считается, что они были отправлены в новые "комаркас" (тюрьмы) Индонезии. Аналогичные меры были применены и в отношении трех лиц, упомянутых перед ними.

8) Санитар Аугусто Жусмау, уроженец Вемассе, подвергается преследованиям начиная с 1980 года. Неоднократно арестовывался, а в сентябре 1983 года был избит и подвергнут пыткам. Через неделю был освобожден и вновь приступил к работе в миссии, а точнее в школе Фатумака. 17 июня 1984 года его вызвали в "Кодим", в Баукау, где его избили. Он был освобожден 19 июня 1984 года. Два дня спустя, т.е. 21 июня, он опять был схвачен ночью в своем доме отделением вооруженных солдат. Вплоть до сегодняшнего дня мы ничего не знаем о местонахождении этого человека. Некоторые члены **ФРЕТИЛИН** (которые все же остались в живых, несмотря на аресты, исчезновения и массовые убийства) находятся в таком же положении.

Методы террора, применяемые в отношении образованных людей, способных, по мнению властей, создать подпольные организации и руководить ими (независимо от того, являются ли они членами **ФРЕТИЛИН** или нет), включают вызов людей, задержание на несколько дней для допроса и последующее освобождение, повторный вызов, угрозы и снова освобождение; новый вызов, избивание и снова освобождение; затем опять вызов, допрос и освобождение; и так продолжается бесконечно.

Позднее мы предоставим дополнительную информацию.

Восточный Тимор, стойко сопротивляющийся волнам насилия и шквалу террора, июль, 9-й год вооруженного сопротивления.

От имени Восточного Тимора,
Шанана
Хосе Алехандре Гусмао
(Главнокомандующий ФРЕТИЛИН)
